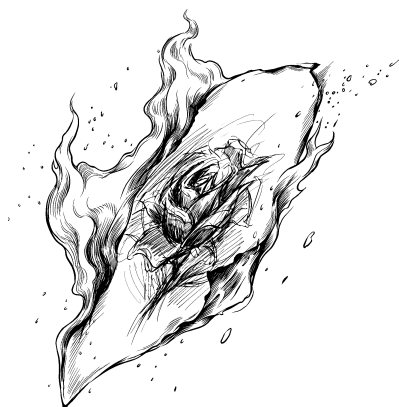

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
МАГИЧЕСКАЯ РОМАНТИКА
Татьяны Сергановой:

ТРАВНИЦА

КНИГА 1

КНИГА 2

ЗАМУЖ ПО ДОГОВОРУ

НАВЯЗАННАЯ ЖЕНА

Нелюбимая

Единственная

ПОЦЕЛУЙ ДЛЯ ПОПАДАНКИ

*Татьяна
Серганова*

ПОЦЕЛУЙ
ДЛЯ
ПОПАДАНКИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Иллюстрация на переплете Л. Сова

Серганова, Татьяна Юрьевна.
С32 Поцелуй для попаданки / Татьяна Серганова. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-205874-5

Будь осторожна, загадывая желание в сомнительной компании. Иначе можешь оказаться в другом мире, чужом теле и с кучей неприятностей.

А для того, чтобы вернуться, нужна самая малость — новогодний поцелуй фокра, двуликого защитника. Вот только что делать, если он ненавидит хозяйку твоего тела?

Но не время опускать руки. Надо всего лишь постараться и доказать, как сильно изменилась. Главное — не увлечься им слишком сильно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205874-5

© Серганова Т.Ю., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Я никак не могла проснуться. Это было похоже на трясину. Стоило только вынырнуть на мгновение, пытаясь сделать глубокий вдох и очнуться, как меня тут же утягивало назад.

И так несколько раз.

Иногда, когда мне все-таки удавалось хоть немного удержаться на краешке сознания и приоткрыть глаза, я видела перед собой девушку, голову которой окружало странное голубое сияние.

Не знаю почему, но она отчего-то ассоциировалась у меня с морем, соленым ветром, горячим песком и разноцветными ракушками, которые красиво переливались на ярком солнце.

Девушка гладила меня по голове и просила потерпеть, обещая, что скоро все закончится.

«Кто она такая? Что ей нужно? И почему я должна терпеть?» — проносилось в голове, прежде чем я вновь проваливалась в трясину беспмятства.

И так снова и снова.

Бесконечный круг, из которого мне никак не удавалось выбраться.

Радовало то, что боли я не чувствовала. Если честно, то я вообще ничего не чувствовала. Ни радости, ни горя, ни счастья, ни облегчения. Пустота.

Наверное, это можно было назвать апатией, увеличенной в десятки раз.

Все попытки что-нибудь вспомнить и понять, как я оказалась в такой безвыходной ситуации, проваливались. Я так ничего и не смогла вспомнить стоящего.

Вот имя свое знала.

Агния Скворцова. Студентка двадцати одного года.

Я хорошо помнила свое детство и юность. Как жила с родителями, потом с бабушкой в деревне. Затем поступление в институт, первые зачеты и экзамены, съемная квартира и работа по вечерам в магазине.

И Колька...

Но почему-то воспоминания о любимом парне вызвали непонятное отторжение. Странно как-то.

Вспомнила почти все. Кроме самого главного — почему я никак не могла проснуться.

Что же со мной случилось?

В какой-то момент сумрак вокруг начал постепенно рассеиваться, и стали появляться сны. Весьма странные и непонятные, ни на что не похожие.

Я видела девушку с лиловыми волосами, которая чем-то была похожа на меня. Только в темных глазах застыл холодок, от которого стало как-то не по себе.

Девушка стояла на самом краю высокого утеса, подставив лицо штормовому ветру, который принес с собой аромат грозы и брызги бушующего внизу океана.

А потом она вдруг подняла ладони вверх.

Мгновение — и на них вдруг засиял огонек. Сначала небольшой, совсем крошечный, похожий на маленькую звездочку.

Он слабо мерцал, вздрагивая от каждого порыва ветра. Казалось, еще немного — и затухнет, оставив после себя лишь тоненький дымок.

Но чем сильнее был шторм, тем ярче он разгорался, сверкая всеми оттенками красного, оранжевого и желтого.

И вот спустя всего пару секунд на ладонях этой странной девушки с лиловыми волосами бушевало самое настоящее пламя.

Она медленно опустила руки, и огонь осветил бледное, с крохотными бисеринками пота лицо, которое вдруг исказилось от торжествующей улыбки.

Девушка взмахнула руками, создавая вокруг себя огненный вихрь, и расхохоталась. И этот смех слился с грозой, которая была все ближе.

А потом все исчезло.

— Ну же, княжна, не сдавайся, — прошептал чей-то голос, заставивший меня нахмуриться.

Княжна? Какая княжна? Ничего не понимаю!

Чужое имя само всплыло в памяти, озарив серую реальность.

Агнелика...

Я даже не удивилась. Словно всегда его знала. Как и ту девушку с лиловыми волосами.

Это она. Она — Агнелика!

Вспышка реальности пропала так же быстро, как и появилась. Меня снова засосало беспамятство, укутало своим покрывалом, пытаюсь задуть, навеки затянуть в свои сети.

Не хочу! Не хочу!

Снова огонек.

Совсем тусклый, едва заметный, он с трудом освещал подвал какого-то подземелья с каменными сводами и низким потолком. Уже знакомая девушка стояла на коленях и что-то поспешно выводила кинжалом на твердой земле. Ее губы беззвучно шептали, а меж бровей залегла некрасивая складка.

И вот последний символ был выведен. Девушка с тяжелым вздохом выпрямилась, довольно изучая немного неровный круг, который был сплошь изрисован какими-то знаками и закорючками.

А потом вдруг резко провела острием кинжала по ладони.

Брызнула кровь, но девушка даже не сморщилась, наблюдая, как капли медленно стекают по руке и падают на землю. И каждая капля заставляла символы на земле разгораться ярче, словно их что-то подсвечивало.

— Получилось, — прошептала девушка, улыбнувшись. — Теперь посмотрим, кто кого, Джейд Витторн.

Витторн? Кто такой Витторн? Почему она так злится на него? И зачем кровь и этот круг?

...И снова меня что-то вытянуло наружу, не дав как следует осмотреться.

— Давай же, давай, открой глаза. Ты сможешь!

Снова этот требовательный голос и аромат моря и солнца. Смогу? Я смогу? Конечно! Да! Надо лишь постараться!

Я старательно тянулась к этому голосу, стряхивая остатки сна и оцепенения.

Еще немного, еще чуть-чуть...

— Молодец. Молодец!

Тяжелый вздох и яркий свет, ударивший в глаза.

Я протестующе застонала, старательно жмурясь.

Как же больно!

Но кое-что я все-таки успела заметить — небольшую перламутровую ракушку, сияющую в голубых волосах незнакомки.

— Княжна! Очнулась! — радостно воскликнула она.

— Йа-а... н-не... н-не... — забормотала я.

Речь давалась плохо. Губы не слушались, язык был таким неповоротливым, словно в размерах увеличился. Да и в горле пересохло так сильно, словно там была пустыня Сахара.

— Я уже думала, что все, это конец, — продолжала болтать девушка с ракушкой. — С трудом удалось вытащить тебя из-за грани...

Интересно, кто она такая?

Я точно знала, что вижу ее в первый раз, вот только ощущение дежавю куда не делось.

Надо включать логику.

Если мне так плохо, значит, что-то случилось. Если что-то случилось, то я, скорее всего, в больнице. И тогда эта девушка... Медсестра? Врач? Я ставила на медсестру, уж слишком юной она выглядела для врача.

Значит, я заболела... или, может, упала? Или на меня машина наехала? Или кирпич на голову упал?

Вариантов было много, только ни один почему-то не подходил.

Кроме того, меня сильно смушало это странное обращение.

Какая я княжна? Что она заладила? В нашем роду уж точно никого не было княжеских кровей.

Я с трудом открыла глаза, пытаюсь сфокусировать на ней взгляд.

Удалось с третьей попытки.

Красивая. И цвет волос такой необычный. Глаза странные, какие-то светло-фиолетовые. Никогда такого цвета не видела. Может быть, линзы? Да, скорее всего. Раз волосы голубые, то и линзы могут быть.

— Что-нибудь болит? — начала расспрашивать незнакомка.

Я мотнула головой и снова попыталась что-нибудь произнести:

— Йа... аг... гни-и-и-и... й-а-а-а-а.

Свое имя я произносила долго, коверкая буквы и растягивая гласные. Но ведь произнесла.

— Все хорошо, Агнелика. Теперь все хорошо, не переживай.

Она ласково провела ладонью по моей голове.

Агнелика? Какая Агнелика? Почему она называет меня именем той странной девицы с лиловыми волосами?

— Скоро ты сможешь говорить. Это последствия яда.

Яда?

Вот именно это слово и стало отправной точкой. Воспоминания, которые я так старательно пыталась найти, закрутились перед глазами с невероятной скоростью...

Этот день можно было назвать самым неудачным днем в истории! В моей жизни — так точно!

Сначала перегорел чайник. Мигнул, шелкнул и умер.

Пришлось греть воду для кофе в черпаке. И первый же черпак я уронила, едва не ошпарив себя кипятком.

Потом порвались любимые джинсы. Стоило мне сесть, как штанина с хрустом разъехалась в стороны, обнажив коленку. Пришлось срочно искать колготки с юбкой.

Но и тут мои приключения не закончились. Единственные колготки оказались с дыркой на пятке. Я потратила десять минут драгоценного времени на то, чтобы зашить ее, исколов до крови пальцы.

Хуже всего было то, что с самого утра страшно болела голова. Никакие таблетки не помогали. Что я только не испробовала, но виски продолжало сжимать невидимым обручем, который давил так, что начало подташнивать. Единственное, что я смогла влить в себя за целый день, — это три чашки крепкого кофе.

— Может, дома останешься? — не очень уверенно произнес Колька, сочувственно на меня глянув.

Мы с ним съехались полгода назад, решив жить вместе и делить все радости и горести. Вот только горестей почему-то оказалось больше.

Нет, я не жаловалась, но некоторые привычки парня немного нервировали и даже раздражали.

Привыкший жить с мамой, Коля оказался совершенно не приспособлен к семейной жизни.

Убирать он не хотел, считая это чисто женским делом, посуду мыть отказывался (по тем же причинам), как и пылесосить.

Есть готовить парень тоже не умел. Пробовал пару раз пожарить яичницу, и ту спалил до угольков. Если я вдруг не успевала что-нибудь приготовить, задержавшись на работе или в институте, Коля мученически страдал, поедая лапшу

быстрого приготовления, о чем напоминал мне в течение долгого времени.

Но и чисто мужские занятия были моему парню не под силу.

Например, прибить полку, которая свалилась, едва не упав мне на голову, Коля не сумел, отбив себе палец. Мне пришлось делать это самой, а потом бинтовать и жалеть парня, который слабо стонал, лежа на диване.

Закрутить кран, чтобы не капала вода, тоже не смог.

— У тебя неправильные ключи, вот у меня дома знаешь какие?

Я не знала. Колина мама все не могла простить мне того, что я забрала ее дорогого сыночка из-под родительской опеки.

— Лимита, — фыркала Лариса Петровна, глядя мне прямо в глаза. — Понаехали тут.

Пришлось вызывать сантехника и отдавать ему часть накоплений, которых и так было мало.

Сама Лариса Петровна тоже в город приехала из глубинки двадцать пять лет назад и удачно выскочила замуж за руководителя столовой. Но об этом женщина старалась не вспоминать. А вот меня оскорблять не забывала.

Я молча терпела и все делала сама, стараясь окружить парня заботой и любовью, в которой сама так нуждалась. Мне казалось, что дальше обязательно будет лучше, надо только переждать это сложное время притирки.

— Так жить нельзя, — вешала лучшая подруга Ленка, каждый раз приезжая в гости.

Она старалась делать это в отсутствие Коли.

Эти двое сразу невзлюбили друг друга. Ленка считала Колю подкаблучником, тот за глаза звал ее мегерой. А мне приходилось маневрировать меж двух огней, стараясь угодить каждому.

— У меня все хорошо, — упорно повторяла я.

— Да где хорошо-то? Вот как давно этот твой ищет работу?

— Сейчас с этим сложно, — уклончиво отозвалась я. — Особенно студентам.

— Особенно лентяям, — фыркнула подруга, поправляя пальчиком с идеальным маникюром светлые локоны. — Агния, он сидит на твоей шее.

— Ничего подобного.

— Сидит-сидит. Еще и ножки свесил. Но самое противное знаешь что?

— Что? — нехотя уточнила я.

— Что ты позволяешь ему это.

Мы с Ленкой были разными. Она дочь обеспеченных родителей, которые баловали единственное дитя, исполняя любой ее каприз. Я, став ненужной родителям, большую часть жизни прожила с бабушкой в деревне.

Лена — эффектная, длинноногая блондинка с томными карими глазами, которая одевается «от кутюр». А я — худая брюнетка с короткими темными волосами, пряди которых крашу в фиолетовый цвет, и предпочитаю темную одежду.

Подруга всегда была центром компании, обожала шумные вечеринки и мужчин. Я одиночка, которая любила сидеть в углу и рисовать в своем блокноте небольшие скетчи.

Никто не понимал как, но мы дружили уже много лет. Наверное, просто дополняли друг друга.

— Ты должна начать уважать себя, подруга. Уважать и любить!

— Я люблю, и Коля любит.

— Конечно, — фыркнула Ленка, закатывая глаза. — Используй он тебя.

— Ну хватит, — вспыхнула я, не выдержав.

Всему есть предел.

— Хватит так хватит. Ты же симпатичная девушка, Агния. Прическу другую, одежду поярче, и парни за тобой стайками бегать будут.

— А мне не нужны стайки. Одного достаточно.

— Ага. Поэтому ты уцепилась за первого, кто на тебя внимание обратил.

— Лена! — угрожающе прорычала я, в глубине души отчаянно понимая, что, возможно, она права.

— Молчу-молчу.

Каждая встреча заканчивалась одним и тем же. Подрута пыталась уговорить меня бросить Колю, а я цеплялась за него как могла.

Может, Ленка и была права. Вот только я не хотела ничего слушать, предпочитая затеряться в сладкой лжи. Так легче.

«Коля хороший. Самый лучший», — постоянно уверяла я себя.

Рослый, светловолосый, с обаятельной улыбкой. Самый красивый парень в группе.

Столько девочек за ним бегало, а он вдруг выбрал меня. Немного странную, иногда нелепую и смешную, одиночку, которая всегда была в тени.

Иногда, наслушавшись речей подруги, я смотрела на себя в зеркало и действительно не понимала, что Коля во мне нашел, за что полюбил. И даже пару раз спрашивала его об этом.

— Ты необыкновенная, Агния. Настоящая, — быстро отвечал тот, крепко обнимая и целуя. — Как глоток свежего воздуха.

А потом неизменно утаскивал в постель, стараясь выбить все мысли и сомнения из головы. Я снова была счастлива в тумане собственных фантазий и желаний.

Коля был у меня первым и единственным.

Ради него я готова была на многое. Ведь любимые должны помогать друг другу. Всегда и во всем. Подготовить реферат, переписать конспект, сделать лабораторную или приготовить вкусный ужин из ничего, заработать деньги на квартиру.

Мне так хотелось быть кому-то нужной и любимой.

— Агния, ты уверена, что надо идти? Может, отпросишься на сегодня?

Коля провожал меня на работу, переминаясь с ноги на ногу.

«Волнуется за меня. Переживает», — с умилением подумала я.

Опять вспомнилась подруга и ее слова.

Не права Ленка. Коля меня любит.

— Не могу. Инга Арнольдовна и так постоянно косится. Если не явлюсь, уволит. И чем за квартиру платить?

— Ты права, — вздохнул парень. — Сейчас с деньгами такая напряженка. Еще эти праздники. Мне так стыдно, что я тебе не помогаю. А ты все одна тянешь.

— Ничего. Скоро черная полоса закончится. Сейчас перед Новым годом самые продажные дни. Обещали премию выписать.

Я поцеловала его в щеку, пытаясь приободрить.

— Все равно мне не нравится, что ты работаешь допоздна.

— Зато платят больше. А это сейчас самое главное. Забыла спросить, как прошло твое собеседование? — снимая пуховик с крючка, поинтересовалась у него. — Еще не звонили?

— Ты же знаешь, что сейчас с этими праздниками ничего толком сказать не могут, — ответил Коля, наблюдая за тем, как я одеваюсь. — Обещали связаться после десятого января.

Сколько уже этих обещаний было, и пока никто не перезвонил.

Работу студенту всегда найти трудно, особенно перед самым Новым годом.

— Главное, не волнуйся. Все обязательно получится.

— Конечно. Ты когда вернешься?

— Смена в полночь заканчивается. Так что буду поздно. Не скучай.

— Постараюсь, — вздохнул Колька.

Выйдя на улицу, я накинула капюшон, спасаясь от мелкого противного дождика.

Зима в этом году опаздывала. Календарь показывал тридцатое декабря, а на улице грязь, слякоть и даже дождь.

Перепрыгивая через лужи, я поспешила к метро, оттуда в круглосуточный магазин, где я вот уже полгода работала продавцом, выполняя заодно работу грузчика, кассира и подсобного рабочего.

У дверей на склад я столкнулась с начальницей.

— Опаздываешь, Скворцова. — Инга Арнольдовна строго на меня глянула поверх очков в виде полумесяца.

— Еще две минуточки есть, — снимая на ходу шарф и пуховик, ответила я.

— Ну-ну.

Не прошло и часа, как состояние ухудшилось. К головной боли прибавились озноб и насморк. Потом запершило горло.

Через пару часов Инга Арнольдовна поймала меня на складе, где я разбирала только что поступивший товар. Его надо было еще разложить по полкам. А еще ценники не забыть поменять.

— Скворцова! — рявкнула начальница, когда я чихнула десятый раз подряд, потирая покрасневший нос. — Ты что, простудилась?

— Нет, что вы. Голова только немного болит, — шмыгнув, отозвалась я. — Вы не переживайте, я сегодня обязательно все сделаю.

— Марш домой! — скомандовала женщина.

— До конца смены еще четыре часа, — попыталась возразить я и снова чихнула.

Инга Арнольдовна тут же отшатнулась от меня, отворачиваясь, и замахала руками.

— Нечего заразу разносить. А то устроишь тут всем подарочек на Новый год. Иди лечись.

Мне только и осталось, что подчиниться.

До дома я добралась неожиданно быстро. Поднявшись на десятый этаж, тихо открыла дверь квартиры, решив устроить Коле сюрприз.

Вот он обрадуется.

Да, сюрприз действительно получился. Только совсем другой.

В коридоре на крючке висела знакомая шубка розового цвета. На полу стояли черные ботинки на высокой шпильке.

«Ленка? Надо же, а что она не предупредила о приходе? — пронеслось в голове. — Да и чего это подруга пришла, зная, что меня нет, а Коля дома?»

Я сделала шаг вперед, уже собираясь позвать их, когда услышала тихий смех, а потом свое имя.

Знаю, подслушивать нехорошо, но я чуть-чуть.

— Не жалко тебе Агнию-то?

— А тебе? — отозвался Коля. — Это не я тебя в постель ташил.